

Историко-правовые основы и эволюция экономических отношений в Русской Православной Церкви в XII-XIX веках: на примере украинских земель

священник Павел Бочков

Норильск, Россия
ORCID: 0000-0002-3218-6706
fpravel@inbox.ru

rev. P. Bochkov, *Historical and legal foundations and the evolution of economic relations in the Russian Orthodox Church in the XII-XIX centuries: on the example of Ukrainian lands*, Elpis, 22 2020: 33-xx.

ks. P. Bochkov, *Podstawy historyczne i prawne oraz ewolucja stosunków gospodarczych w Rosyjskim Kościele Prawosławnym w XII-XIX wieku: na przykładzie ziem ukraińskich*, Elpis, 22 2020: 33-xx.

Abstract: The article discusses the evolution of economic and legal relations in the history of the Russian Orthodox Church in the 12th-19th centuries using the example of business entities in the territory of modern Ukraine. Being centres of crafts and trade, Orthodox monasteries contributed to the improvement of the production of various products, the formation of entire branches of the church manufactory industry. Being large business entities, monasteries, courtyards and cathedrals played a significant role in the economic activity of the Russian Church, as a result of which its power was regulated and limited by the power of Russian tsars and emperors, and after the Bolshevik coup of 1917 it was actually outlawed.

Streszczenie: Artykuł omawia ewolucję stosunków gospodarczych i prawnych w historii Rosyjskiego Kościoła Prawosławnego w XII-XIX wieku na przykładzie podmiotów gospodarczych na terytorium współczesnej Ukrainy. Będąc ośrodkami rzemiosła i handlu, prawosławne klasztory przyczyniły się do poprawy produkcji różnych produktów, do powstania całych gałęzi przemysłu kościelnego. Będąc dużymi podmiotami gospodarczymi, klasztory, filie klasztorów i katedry odegrały znaczącą rolę w działalności gospodarczej Kościoła Rosyjskiego, w wyniku czego jego władza była regulowana i ograniczona mocą rosyjskich carów i cesarzy, a po przewrocie bolszewickim w 1917 r. została faktycznie zakazana.

Аннотация: В статье рассматривается эволюция экономических и правовых отношений в истории Русской Православной Церкви в XII-XIX веках на примере хозяйствующих церковных субъектов на территории современной Украины. Будучи центрами ремесел и торговли, православные монастыри способствовали совершенствованию производства разнообразных изделий, формированию целых отраслей церковной мануфактурной промышленности. Являясь крупными субъектами хозяйствования, монастыри, подворья и соборы играли заметную роль в экономической деятельности Русской Церкви, вследствие чего ее экономическую свободу регламентировала и ограничивала власть русских царей и императоров, а после большевистского переворота 1917 года, она фактически была поставлена вне закона.

Keywords: Church economy, Church economic activity, Russian Orthodox Church, monasteries

Słowa kluczowe: ekonomia kościelna, działalność gospodarcza Kościoła, rosyjski kościół prawosławny, klasztory

Ключевые слова: экономика Церкви, хозяйственная деятельность Церкви, Русская Православная Церковь, монастыри

Русская Православная Церковь имеет многовековую практику ведения хозяйственной деятельности и является субъектом экономики государства. Уже со времен святого великого князя Владимира Православная Церковь получила четкое иерархическое устройство, поскольку уже тогда она имела собственные руководящие органы, во главе которых стояли иерархи, и существовали внутренние правила, обязательные для всех членов Церкви. Именно поэтому князья не вмешивались в ее внутренние дела, а старались привлекать Церковь к вопросам государственного управления, единомыслия и согласия в обществе и т.д. Приобретая со временем все большую экономическую силу, Цер-

ковь, в свою очередь, не оставляла без внимания дела управления государством, политические вопросы, выступая в качестве соратника государства в деле борьбы с внешними и внутренними противниками, консолидации общества перед общей бедой и т.п.

В свое время значительная часть свода церковных правил (или Кормчей книги была заимствована из греческого Номоканона. Однако, заимствуя из греческого Номоканона внутренние церковные правила, князь Владимир не позаимствовал вместе с ними «гражданских постановлений греческих государств на пользу Церкви», которые регулировали внешние отношения Церкви и государства. Именно поэтому был разрабо-

тан «Устав князя Владимира Святославовича о десятине, судах и людях церковных», который стал, по сути, первым отечественным законодательным актом о правовом статусе Православной Церкви в Древнерусском государстве. В документе экономическая деятельность церкви нашла свое отражение в закреплении части имущества за отдельными субъектами религиозной деятельности. Этим имуществом церковь распоряжалась по собственному усмотрению и, прежде всего, для осуществления хозяйственной деятельности, связанной с обеспечением жизни священнослужителей и насельников монастырей, для удовлетворения хозяйственных церковных нужд.

В Уставе предприняты первые шаги к определению имущественного статуса Церкви. Так, князь Владимир передал Десятинной церкви в Киеве десятую часть от княжеского имения и закрепил за ней десятую часть поступлений от централизованной феодальной ренты и других доходов. Схожие положения о десятине в пользу Церкви содержат устав Новгородского князя Святослава Ольговича о церковной десятине 1137 года и Новгородский устав Великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых 1221 года.

Со времени Крещения Руси в православной вере, Церковь сосредоточила в своих руках большие земельные ресурсы, владельцем которых становилась в результате пожертвований, дарения, купли и т.п. Нельзя не согласиться с доктором богословия и философии И.К. Смоличем, который утверждает, что «неопределенность и нерешенность вопроса о правах монастырей на землю способствовали росту и даже расцвету монастырского хозяйства. Расширению монастырских земельных владений способствовали разнообразные привилегии (иммунитеты), жалованные монастырям князьями и великими князьями» [1].

Иерархи и отдельные монастыри стремились получить от своих удельных князей, а впоследствии и от великих князей жалованные грамоты, подтверждающие эти права, не только для защиты своих владений от других князей, но и для того чтобы юридически закрепить за собой эти владения. Права и привилегии монастырей были обоснованы и защищены целым рядом документов, а именно: дарованными грамотами, уставными, правовыми, обменными, заезжими грамотами, а также залоговыми записями (кабалой) и т.п. Право собственности на имущество, «приобретенное за счет собственных средств», возникает в Русской Церкви на основе заключения таких гражданско-правовых договоров как купля-продажа, подряд, мена, поставка и т.п., то есть - в результате осуществления хозяйственной деятельности.

Основой хозяйственной деятельности на протяжении тысячелетий являлось землевладение, а одним из видов хозяйственной деятельности была аренда земли. С самого начала своего существования монастыри были крупнейшими землевладельцами. В XIV-XVI веках рост вотчины происходил преимущественно путем покупки. Заметим, что по данным, помещенным в

писарских и переписных книгах (именно они имеют особое значение для изучения истории монастырских владений и монастырского хозяйства) на конец XVII века Церковь владела 1/3 всех пахотных земель европейской части Российской Империи.

По материалам упомянутых источников можно судить о росте земельных владений монастырей и объемах монастырского хозяйства. В связи с этим нельзя не упомянуть исследование В.О. Ключевского, который длительное время изучал жития святых, являвшихся основателями и устроителями различных обителей и монастырей. Он отмечал, что большинство монастырей того времени разрослось до крупных землевладельческих обществ со сложным хозяйством и привилегированным хозяйственным управлением, с разнообразными житейскими суетами, поземельными тяжбами и запутанными мирскими отношениями [2].

Монастыри, церкви, архиерейские дома или подворья становились землевладельцами определенного ранга в зависимости от просторов землевладений и количество зависимых крестьян.

Конечно, такие земельные просторы не могли оставаться «мертвыми». Монастыри владели участками на том же праве, что и частные собственники, и именно такую собственность отдавали в аренду. К тому же монастыри отдавали в аренду (давали в оброк) рыбные башни, соляные варницы, гостевые дома, различные складские помещения, погреба, ледники т.п.

Те, кто арендовал земли у монастыря, обязаны были платить монастырю оброк. Здесь мы обращаем внимание, что оброк в различных исследованиях юристы трактуют по-разному. Если приравнять оброк к ренте, то в таком случае не может идти речь о предпринимательстве или любом зарождении хозяйственных отношений. Мы присоединяемся к мнению тех исследователей, которые считают, что оброк в древности понимали так же, как мы сегодня понимаем слово «аренда», то есть срочное или пожизненное право пользования имуществом, что следует из договора найма, то есть принадлежит к договорным частноправовым отношениям (А.С. Лаппо-Данилевский, П.М. Миллюков, И.К. Смолич и др.), и в таком случае можно говорить о сфере хозяйственно-правовых отношений в Русской Православной Церкви.

Относительно ренты необходимо отметить, что рента будто является платой за землю, которой владеет монастырь, компенсацией за ее использование, однако трудовая теория стоимости (В. Претти, Д. Рикардо) утверждает, что стоимость может создаваться только живым трудом. Таким образом, источником ренты предстает неоплаченный дополнительный труд наемных рабочих в сельском хозяйстве. Это та часть добавленной стоимости, которую получают предприниматели – арендаторы земельных участков, которую арендаторы уплачивают землевладельцам.

Оброк необходимо квалифицировать как аналог аренды, поскольку речь идет о зарождении хозяйственных отношений между монастырем-землевладельцем

и арендаторами. Чаще всего сельскохозяйственные угодья монастыри отдавали в аренду монастырским крестьянам, однако не только им. Как пример договора аренды можно привести документ, опубликованный в приложениях к историческому очерку Киево-Братского монастыря. Этот документ называется «Обязательство греческого Екатерининского монастыря» о ежегодной уплате Киево-Братскому монастырю арендной платы за землю, на которой начато строение церкви, датированное апрелем 1745 г. [3].

С 1551 года начинается период секуляризации церковных земель. Ко времени правления царя Ивана Грозного весь комплекс имущественных отношений внутри Церкви регулировался церковной властью. По сложившейся веками традиции Церковь принимала имущество в виде вкладов, завещаний, дарений, а также непосредственно приобретала его путем покупки как внутри государства, так и за его пределами. Ситуация кардинально изменилась в период правления царя Ивана IV, когда приобретение новых вотчин монастырями и архиерейскими домами было запрещено (1580 г.). Через несколько десятилетий, в 1649 г. специальным «Уложением» царя Алексея Михайловича Романова был основан Монастырский приказ, в функции которого входило и распоряжение сбором всех доходов из вотчин, принадлежавших церкви.

Рубеж XVII-XVIII вв. является важной датой в развитии землевладения Православной церкви. Если в XIV-XVI вв. сложилось крупное землевладение духовенства, то в XVII веке происходил процесс его укрепления и развития: крестьяне были закрепощены не только фактически, но и юридически, «подавляющая часть богатых и обширных монастырей и архиерейских домов вела самостоятельное и большое земледельческое хозяйство, основанное на труде зависимых крестьян... Эти владения имели излишки хлеба и денег и вели свое хозяйство на расширенной основе и, вероятно, у многих оно имело товарный характер, барщина и денежный оброк постепенно увеличивались» [4, с. 309].

Крупномасштабные реформы императора Петра I непосредственно коснулись вопросов правового регулирования церковной собственности [5].

Указ Петра I от 30 декабря 1701 г. устанавливал монастырям определенное содержание, из соображений «по 10 рублей денег и 10 четвертей хлеба на каждого, без различия начальных и подначальных». К 1707 г. была подготовлена опись церковных имений, уточненная в 1710 г. И если материальный ущерб церкви за первый период деятельности Монастырского приказа (1701-1720) в его подчинение Святейшему Синоду составил 6407 дворов [6, с. 38-140], то «с моральной и юридической стороны деятельность Приказа оставила в церковно-имущественном праве след гораздо глубже» [7, с. 45-77]. В условиях создания централизованного государства единственным крупным землевладельцем могло быть только государство в лице монарха как самодержца.

6 февраля 1764 г. именным указом императрицы Екатерины II фактически было отменено церковное землевладение, что, конечно, существенно изменило экономическое положение Русской Православной Церкви. По материалам, помещенным в исследовании профессора - протоиерея В. Цыпина, архиерейские дома и монастыри таким образом потеряли более 8,5 млн. десятин земли и примерно 1 млн. крепостных душ [8]. Однако уже во времена правления императора Павла появилось распоряжение, по которому каждому монастырю было выделено по 30 десятин земли. Последующие императоры придерживались такой же линии и в XIX веке. Особенно большие земельные пожалования были сделаны монастырям от императора Николая I, который к тому же снова разрешил частным лицам жертвовать свои земли монастырям.

Что же касается материального положения монастырей, то по указу 1805 года они получили право получать ненаселенные участки земли в дар и по завещанию, однако на покупку земли, как и раньше, каждый раз надо было иметь особое разрешение высшей власти. Но с 1835 года царский указ предоставлял епархиальным архиереям и монастырям право покупать участки размером до 300 десятин. Из казны монастырям выдавалась денежная помощь и строительные материалы. Особым преимуществом пользовались монастыри в западных областях Российской Империи – на территории современной Украины, которые какое-то время находились под властью католической и униатской церковью. Некоторым обителям предоставлялись особые льготы.

Как результат, уже к середине XIX в. великое монастырское землевладение было восстановлено и росло с каждым десятилетием. Однако до уровня XVIII в. вернуться землевладения церкви уже не смогли. К моменту революции 1917 г. монастырям принадлежало более 1 млн. десятин земли (в 8,5 раз меньше, чем в середине XVIII ст.).

Кроме того, по официальным данным Святейшего Синода за 1913 г., в структуре монастырского землепользования пахотные земли составляли лишь 25%, луговые – 12%, огороды, сады и виноградники – 1%, основную же массу (более 60%) составляли леса. То есть очевидным является факт, что к моменту революции 1917 г. объем церковного землевладения в масштабах страны был незначительным.

К концу XIX в. денежные средства начинают активно вкладываться в промышленное производство, в том числе в экспортоориентированное, а также размещаются на банковских вкладах. В этот период Русская Православная Церковь (в русле развития новых хозяйственных отношений), начала налаживать сбыт продукции собственного производства за границу, обеспечивая тем самым надежное поступление необходимых импортных церковных товаров.

В монографии профессора Д.И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей» находим такие мысли, с которыми нель-

зя не согласиться даже сегодня. Автор убеждает, что «устройство гостиниц, отдачу их в арендное содержание, или управление ими через монашескую братию, открытие при них чайных и буфетов необходимо отнести к промышленным занятиям». И далее исследователь отмечает, что доходы, которые получают монастыри от сдачи в наем лавок и погребов, от разных заводов, типографий и многих других предприятий должны быть отнесены к торговым, промышленным [9, с. 208 – 209].

Интересными относительно хозяйственной деятельности монастырей являются документы, о которых говорится в работах Д.И. Ростиславова. В частности, в них находим такое: «От помещений, которые находятся в самих монастырях или у наружной части стен их, монастыри очень часто получают весьма хорошие прибыли, отдавая их в наем или обустривая в них любые доходные промышленные заведения. ... сейчас они ... приносят архиерейскому дому 770 г. (за 1872 год). ... В Ярославле с обеих сторон ограды монастыря мы насчитали до 40 лавок. ... В Московской лавре с одной и другой стороны от святых ворот к забору пристроены несколько десятков лавок, которые, по словам наместника, принесли в 1870 г. 3192 руб. дохода. ... Однако лучше всех распорядилась Киевская лавра. Мы говорили уже о ее свечном заводе, на котором изготавливаются свечи для продажи богомольцам. Но кроме того, в самом монастыре есть еще и другие заведения, имеющие промышленный характер. В нем с давних времен существовала типография, в которой печатались только церковные книги славянским шрифтом. Сейчас она переоборудована, преобразована не для одних только церковных книг. ... Внизу под первым этажом установлена паровая машина для приведения в движение быстропечатающих машин, двух токарных, двух строгальных и сверлильного станков и насоса, который поднимает воду на верхний этаж из системы, что имеет 8000 ведер. ... Для обогрева верхнего этажа здания объемом 300 кубических саженей пространства обустроен пневматический калорифер. В нижнем этаже помещены четыре быстропечатающих машины, семь чугунных типографских станков и зал для набора. Во втором этаже находятся помещения для просушки отпечатанных листов и сведения их в экземпляры. Листы сушат достаточно быстро и удобно на деревянных рамах, передвигающихся на блоках рейками. Кроме того, в этом этаже с восточной стороны в удобно обустроенном зале размещена литография, хромолитография и ксилография. На востоке от типографского корпуса обустроено двухэтажное здание для словолитни, имеющее в нижнем этаже стереотипное и гальванопластическое отделения. ... Забыли только сказать о фотографии, которая также есть в монастырских стенах» [9, с. 213].

Автор исследования восторгается такими производственными мощностями монастырской типографии и отдает честь ее организаторам. Он говорит и о тех мирских выгодах, которые получает монастырь от типографии, в том числе и от продажи книг и фотогра-

фий (примерно 100000 руб. на год, хотя, очевидно, речь идет о валовом доходе).

Правительство и Русская Церковь долгое время придерживались мнения, что монастыри должны иметь самодостаточное хозяйство с развитой инфраструктурой, чтобы ни в чем не зависеть от внешнего мира. С давних пор одной из форм обеспечения монастырей было строительство мельниц за казенный счет. В маленьких монастырях мельницы производили муку только для собственных нужд, простаивая значительную часть года. В крупных монастырях их расширяли за свой счет, пристраивали к ним крупорушки и маслобойки. Если настоятель имел предпринимательские способности и рачительный характер, мельницы начинали работать на рынок и приносить немалую прибыль. Так, например, в 1909 г. мельница для муки Киево-Печерской лавры (11 рабочих) имела годовую производительность 58 974 руб.

Д.И. Ростиславов утверждал, что им были обработаны и проанализированы сведения о доходах 70 монастырей, которые эти монастыри получали от домов, лавок, лабазов и т.п., а источниками для анализа стали книги, газеты, сведения, которые ежегодно подавались настоятелями монастырей епархиальному начальству. Как видим, в этом случае речь идет о производственно-хозяйственной деятельности монастыря отнюдь не для собственных нужд, а преимущественно для продажи – реализации через церковные лавки и не только.

Имея свободные капиталы, богатые монастыри пытались выгодно их вложить, – чаще всего в частные банки, пока не вышел указ от 5 февраля 1883 г., который обязал их перевести свои вклады в Государственный банк. Здесь вкладчиков вознаграждали не очень высоким процентом, но богатые монастыри продолжали богатеть, а бедные, как и раньше, едва сводили концы с концами.

Территория Украины неоднократно была поделена на зоны влияния разных государств. Так, во времена польско-литовского владычества на украинских территориях полномочия православных монастырей Левобережной Украины как владельцев в XVI-XVIII ст. определяли нормы, которые содержались в Литовском статуте 1588 г., сборниках немецкого городского права, актах органов общеимперской, российской, и украинской властей – царских указах и грамотах, в универсалах гетманов, а также в сборниках церковного права и т.п. [10].

Что касается землевладений православных монастырей на территориях, подвластных польско-литовским князьям, то ситуация не отличалась коренным образом от уже описанной выше. Так, например, король польский и великий князь литовский Александр в конце XV века пожаловал киевскому Пустынно-Никольскому монастырю, место на реке Дарнице для сооружения мельницы, а король Сигизмунд I в 1516 г. подтвердил это пожалование грамотой. В первой пол. XVI в. воевода О. Немирович разрешил Киево-Выдубицкому монастырю «плотину засыпать и мельницу постро-

ить на Поточке». В жалованной грамоте Сигизмунда II от 1568 г. речь идет о мельнице на реке Лыбидь, которой владели Киево-Выдубицкий и Киево-Печерский монастыри. Согласно описи имущества Киево-Печерской лавры от 24 апреля 1593 г., ей принадлежали два города (Васильев и Радомишль), два городка, почти 65 сел и хуторов, несколько усадеб, два двора, озера, речные переходы, мельницы.

Осуществление отдельных видов хозяйственной деятельности и строительство на собственных землях определенных видов сооружений нуждалось в рассматриваемый период в специальном разрешении. Подобно предыдущему примеру, разрешения были предоставлены монастырям Коронай или позже русскими царями в виде отдельных указов. Здесь особо стоит подчеркнуть, что любая другая хозяйственная деятельность осуществлялась монастырями свободно и не требовала специального разрешения.

Что касается южных степных территорий современной Украины, то в ходе заселения региона, православное монашество осваивало его природные ресурсы и, через государственные пожалования и частные пожертвования, формировало основной фонд монастырских земель и промышленных угодий. Однако постоянная угроза татарских нападений и низкая плотность населения региона сдерживали развитие монастырских хозяйств и заставляли монашествующих заниматься различными промыслами (рыболовство, пчеловодство, соледобыча и т.д.), которые и во второй половине XVII-XVIII в. сохраняли мелкотоварную форму.

Многоотраслевое монастырское хозяйство побуждало монастыри к обмену результатами труда, развитию торговли. Основная торговля в XVII-XVIII в. осуществлялась на ярмарках, торгах или базарах, велась стационарная торговля в магазинах. Характерно, что монастыри не ограничивали свои связи с рынком только сбытом на нем собственной продукции. Часто они покупали привозные товары или выступали посредниками в торговле. Привлечение монастырей к межрегиональной и международной торговле обеспечивало им большие прибыли [11].

Из анализа исследований по хозяйственной деятельности монастырей степной Украины становится понятным, что в последней четверти XVIII в. монахи южных монастырей среди прочего занимались высокопродуктивным товарным животноводством и имели от этого значительную денежную прибыль. К тому же дальнейшее заселение степной Украины ускоряло процесс развития земледелия и увеличивало его удельный вес среди других видов занятий местного монашества. Об этом убедительно свидетельствует деятельность местных монастырей (Святогорского, Самарского и Нехворощанского) по расширению собственных земельных угодий.

В конце XVIII в. продукция земледелия не только удовлетворяла внутренние потребности обитателей, но и попадала на широкий рынок. Интенсивное развитие

земледелия и промыслов стимулировало зарождение различного вида мелких предприятий по переработке продукции. На вторую половину XVII-XVIII в. приходится основание в монастырских имениях водяных и ветряных мельниц, изготовление круп и сукна. Под конец XVIII века Святогорский монастырь владел крупорушками, сукновальней и свечным заводом, а Нехворощанский – сукновальней. Высокая доходность зернового хозяйства обусловила распространение среди местного монашества винокурения. В XVIII в. в Святогорском монастыре действовала винокурня на четыре котла, перерабатывавшая лишний хлеб на водку и приносявшая монахам дополнительную прибыль. На монастырских предприятиях использовался труд зависимых крестьян и батраков.

В работах Е.А. Шкрибитько находим и интересные сведения о развитии добывающей промышленности и распространении среди святогорских иноков железорудного, бронзолитейного, кирпичного, стеклодувного и гончарно-керамического производства. В начале XVIII века. Святогорский монастырь владел небольшим кирпичным заводом, а с 1720 г. в с. Богородичном начал действовать его стекольный завод, который обслуживало 23 человека (10 семей) монастырских подданных. Продукцию, произведенную на монастырских территориях, использовали не только для собственных нужд, но и для продажи.

Необходимо так же отметить, что начиная с июня 1648 г. Б. Хмельницкий издал ряд универсалов в защиту имений и землевладения православной церкви, в которой видел духовную опору русского общества. С 1649 г. отчетливее очерчивается курс на содействие реализации экономических интересов монастырей (Богоявленского, Никольского Пустынного, Михайловского Златоверхого и др.). Фактически администрация Б. Хмельницкого, последовательно, с незначительными исключениями, придерживалась его и в последующие годы. Православная церковь регулярно получала мельницы, новые имения и угодья. Даже после ликвидации на территориях, подчиненных казакам, крупного и среднего землевладения, помещного хозяйства, крепостного права, барщины и почти всего комплекса имеющихся в 1648. налогов, повинностей и поборов, монастырские и церковные земли остались нетронутыми. Б. Хмельницкий продолжал политику содействия росту монастырского землевладения – в 1654-1657 гг. 11 монастырей получили по меньшей мере 10 универсалов на новые поместья, 4 – на угодья и 8 – на мельницы и мельничные круги [12]. Мельницы в XVII-XVIII вв. представляли собой целый комплекс промышленных заведений: мельницы для хлеба, крупорушки, валуши, лесопилки, бумажные фабрики, пороховые мельницы, рудники, металлоплавильные мастерские – все это было связано с мельничеством. Даже после раскола казацкой Украины на Левобережный и Правобережный Гетманаты и выделение в автономную административно-экономическую единицу Запорожья монастырские землевладения продолжали расти. Ак-

центрируем внимание и на том, что Кошем Войска Запорожского в период Новой Сечи была сохранена ведущая роль в решении большинства вопросов, связанных с духовной жизнью Запорожских Вольностей [13], что проявлялось и в контроле за хозяйственной деятельностью запорожских монастырей.

Еще одной из наиболее важных сфер хозяйственной деятельности Православной церкви со времени их возникновения и до наших дней была торговля. Один из ярких представителей купечества XIX века. И. Вавилов в своей монографии отмечал: «Торговая деятельность была наиболее прибыльной промышленностью, за то и преобладала над другими промыслами» [14]. Это замечание полностью касается православных монастырей и церквей.

К тому же особый, закрытый образ жизни в монастыре также побуждал братию к решению целого комплекса хозяйственных вопросов, начиная от продовольственного обеспечения и заканчивая приобретением церковной утвари и других предметов, необходимых для богослужения. Учитывая специфику организации церковной и монастырской жизни, с давних времен монастырям приходилось иметь довольно разветвленное и многоотраслевое хозяйство, но удовлетворить полностью свои потребности не могли даже крупнейшие обитатели. Поэтому, со времени возникновения первых православных монастырей на Руси они в силу объективных причин вынуждены были активно включаться во внешнеторговые операции.

Об особой функции церкви в торговле свидетельствуют и законы, изданные еще во времена правления Владимира, который и передал церкви контроль за мерами и весами. Покупатель, приобретший товар, обязан был пригласить священника, и в его присутствии должен был измерить или взвесить товар, после чего уплатить пошлину. Однако пошлина не всегда поступала в Церковь, ведь по тогдашним законам к церкви должна была отходить только десятая часть «от всякого князя суда десятая векша, а с торго десятая неделя, и от дани, и от виры, и из всего схода и прибьтка, и от лова княжья, и от всякого стада и от всякого жита». Профессор Казанского Императорского университета Е.Г. Осокин в своей монографии, опубликованной в 1850 г., высказал предположение, что именно православное духовенство, которому было «поручено надзор за торговыми весами и мерами, ввело обычай на Руси собирать пошлину» [15, с. 5]. Сначала это был сбор, который платили купцы и путешественники за право проезда чужими владениями, а также за право останавливаться на местных торжищах. Заметим, что доходы от сборов поступали не князьям, а физическим владельцам, в частности, монастырям.

Негативно сказались на монастырском предпринимательстве петровские реформы. Петр I аннулировал 16 декабря 1700 г. Патриарший приказ, распределив все имеющиеся в нем мирские дела по другим ведомствам, а духовные дела поручил митрополиту рязанскому Стефану Яворскому. В январе 1701 г. все

монастырские дела были переданы боярину И. Мусину-Пушкину. Возглавляемый им Монастырский приказ отвечал за положение дел в монастырских вотчинах и получил «право творить в них суд».

В 1721 г. по указу Петра I был создан Священный Синод Русской Православной Церкви и введен пост обер-прокурора Священного Синода – с тех пор Русская Православная Церковь в дореволюционной России имела статус государственной религиозной организации, деятельность и даже отправления культа которой определялись государственными законами. Об этом свидетельствует и такой документ, как «Духовный регламент» (1721 г.) – результат сотрудничества Петра I и архиепископа Феофана (Прокоповича). Принятие этого документа было обусловлено многими причинами, среди которых и нежелание русских монархов расширять привилегии Церкви (она и так имела огромные земельные владения и льготы, монастырские и архиерейские торгово-промышленные предприятия тоже не платили налоги в казну), и передачи в 1686 году Киевской митрополии Константинопольского патриархата в юрисдикцию Русской Православной Церкви [16, с. 302].

Законодательство императорской России о Церкви входило в «Свод законов Российской империи», устанавливало правила о правах и обязанностях православного духовенства, об имущественных правах церкви, его административные, судебные, финансовые и другие функции, правила о ведении церковью актов гражданского состояния, о духовной цензуре, о предотвращении и пресечении преступлений против веры и церкви, а также о религиозных образованиях других вероисповеданий [17]. Священнослужители всех христианских вероисповеданий были освобождены от воинской повинности и попадали под действие исключений из Устава о земских повинностях и прямых налогах, Городского положения, Положения о государственном квартирном налоге, из других уставов и положений по принадлежности. Лицам духовного сословия (за исключением монашествующих) Законом было разрешено приобретать и отчуждать всеми законными способами земли и дома в поселках и городах с соблюдением действующих правил. Относительно хозяйственной деятельности указанным лицам были предоставлены права в отношении имущества и промыслов Законами гражданскими и уставами: Лесным, О векселях и Горным.

XIX век и начало XX-го были благоприятным периодом в жизни монастырей. За это время количество монастырей и общин удвоилось, а число насельников (не считая послушников) увеличилась почти в пять раз. Монастыри занимались самой разнообразной хозяйственной деятельностью, и в экономическом и политическом плане становились мощными объектами хозяйственной деятельности российского государства.

Но этот период в хозяйственной деятельности Русской Православной Церкви закончился после прихода к власти большевиков в результате Октябрьского

переворота 1917 года путем принятия ряда нормативно-правовых актов, согласно которым:

– «помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение Волостных Земельных Комитетов и Советов Крестьянских Депутатов, вплоть до решения Учредительным Собранием вопроса о Земле» [18];

– «ни одна церковная и религиозная община не имеет права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ объявляется народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ» [19].

Выводы

Таким образом, рассмотрев хозяйственную деятельность Русской Православной Церкви в XII-XIX веках, можно утверждать:

– уже в XII веке начало формироваться монастырское вотчинное хозяйство, в рамках которого зарождалась хозяйственная деятельность монастырей, архиерейских домов, соборов Русской Православной Церкви;

– монастыри, будучи крупнейшими землевладельцами страны с древнейших времен, отдавали пахотную

землю в оброк, в основе которого лежали отношения по поводу аренды земли;

– монастырское хозяйство с момента своего возникновения имело признаки товарности: Церковь в лице монастырей участвовала не только во внутренней, но и во внешней торговле. Участие Церкви во внешней торговле проявлялось в импорте или непосредственном приобретении необходимых отечественных церковных и зарубежных товаров; в сбыте монастырских товаров как непосредственно за границу, так и на ярмарках, и в портах страны, откуда они вывозились в другие государства; в организации промыслов и сбыта продуктов этих промыслов за рубеж; в организации ярмарок на монастырских землях, где сбывались и импортные товары; в закупке необходимых материалов для строительства и содержания храмов и приходов Русской Православной Церкви за рубежом, а также в доставке для них нужных товаров за границу;

– будучи центрами ремесел и торговли, православные монастыри способствовали совершенствованию производства разнообразных изделий, формированию целых отраслей церковной мануфактурной промышленности. К ним, в частности, принадлежали производство восковых свечей, иконопись, изготовление церковной утвари и т. п.;

– одним из итогов большевистского переворота 1917 года стало лишение Русской Православной Церкви материальной основы для ведения хозяйственной деятельности, путем изъятия у нее земель, движимого и недвижимого имущества. На этапе активной антирелигиозной политики государства хозяйственная деятельность Русской Православной Церкви фактически была запрещена.

Bibliografia

- Smolič, I.K. (1997). *Russkoe Monašestvo. Vozniknovenie. Razvitie. Sušnost'. (988-1917)*. (s. 515). Moskva: Cerkovno-naučnyj centr «Pravoslavnaâ enciklopediâ». [Смолич, И.К. (1997). *Русское Монашество. Возникновение. Развитие. Сушность. (988-1917)*. (s. 515). Москва: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия»].
- Ključevskij, V.O. (2003). *Drevnerusskie žitiâ svâtyh kak istoričeskij istočnik: monografiâ*. (s.512). Moskva: AST, Astrel'. [Ключевский, В.О. (2003). *Древнерусские жития святых как исторический источник: монография*. (s. 512). Москва: АСТ, Астрель].
- Vološenko-Vislobokova, O.N. (2013). *Soderžanie prava sobstvennostimonastyrej na zemel'nye učastki na Levoberežnoj Ukraine v XVII-XVIII vv. // Učenyje zapiski Tavričeskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Serii: Ūridičeskie nauki*. (t. 26 (65). s. 158 – 164). Simferopol'. [Волощенко-Вислобокова, О.Н. (2013). *Содержание права собственности монастырей на земельные участки на Левобережной Украине в XVII-XVIII вв. // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки*. (t. 26 (65). s. 158 – 164). Симферополь].
- Bulygin, I.A. (1977). *Monastyrskie krest'âne Rossii v pervoj četverti XVIII veka*. (s.326) Moskva: Nauka [Булыгин, И.А. (1977). *Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века*. (s.326) Москва: Наука].
- Lisovoj, N.N. (2002). *Vosemnadcatyj vek v istorii russkogo monašestva // Monašestvoi monastyri v Rossii XI-XX veka*. (s.352) Moskva: Nauka [Лисовой, Н.Н. (2002). *Восемнадцатый век в истории русского монашества // Монашество и монастыри в России XI-XX века*. (s. 352) Москва: Наука].
- Gorčakov, M. (1868). *Monastyrskij prikaz (1649 – 1725 g.). Opyt istoriko-Ūridičeskogo issledovaniâ*. (s. 459). Sankt-Peterburg: Tipografiâ A. Tranšelâ [Горчаков, М. (1868). *Монастырский приказ (1649 – 1725 г.). Опыт историко-юридического исследования*. (s. 459). Санкт-Петербург: Типография А. Траншеля].
- Znamenskij, P.V. (1863). *Zakonodatel'stvo Petra Velikogo otноситel'no pravoslavnogo duhovenstva // Pravoslavnyj*

- Sobesednik*. (t. III. s. 45 – 77). Kazan' [Знаменский, П.В. (1863). *Законодательство Петра Великого относительно православного духовенства* // *Православный Собеседник*. (t. III. s. 45 – 77). Казань].
8. Сурин, В., протоиерей. (2000). *Pravovoj status cerkvi i duhovenstva pri Ekaterine vtoroj*. // *Ežegodnaâ Bogoslovskââ konferenciâ Pravoslavnogo Svâto-Tihonovskogo bogoslovskogo instituta*. (s. 146 – 156). Moskva: Izd-vo Pravoslavnogo Svâto-Tihonovskogo bogoslovskogo instituta. [Цылин, В., протоиерей. (2000). *Правовой статус церкви и духовенства при Екатерине второй*. // *Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института*. (s. 146 – 156). Москва: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института].
 9. Rostislavov, D.I. (1876). *Opyt issledovaniâ obimušestvah i dohodah naših monastyrej*. (s.396) Sankt-Peterburg [Ростиславов, Д.И. (1876). *Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей*. (s. 396) Санкт-Петербург].
 10. Paškovs'kij, O.A. (2004). *Gospodars'ka,osvithnâ ta blagodijnic'ka diâl'nist' Žabotins'kogo Svâto-Onufriivs'kogo čolovičogo monastirâ*. W: V.V. Masnenko (red.), *Pravoslav'â – nauka – suspil'stvo: problemi vzaëmodii: Materiali Drugoi Vseukraïns'koï naukovo-praktičnoi konferencii* (s. 111 – 113.). Čerkasi: ČNUG. [Пашковский, О.А. (2004). *Господарська, освітня та благодійницька діяльність Жаботинського Свято-Онуфріївського чоловічого монастиря*. W: В.В. Масненко (red.), *Православ'я – наука – суспільство: проблеми взаємодії: Матеріали Другої Всеукраїнської науково-практичної конференції* (s. 111 – 113.). Черкаси: ЧНУГ].
 11. Škribit'ko, O. O. (2007). *Gospodars'ka diâl'nist' monastiriv Stepovoï Ukraïni v XVI-XVIII st.* (s. 19): Donec'k [Шкрибітько, О. О. (2007). *Господарська діяльність монастирів Степової України в XVI-XVIII ст.* (s. 19): Донецьк].
 12. Polons'ka-Vasilenko, N. (1995). *Īstoriâ Ukraïni: V 2 t. T.I. Do seredini XVII stolittâ*. (s. 672). Kiïv: Libid' [Полонська-Василенко, Н. (1995). *Історія України: В 2 т. Т. I. До середини XVII століття*. (s. 672). К.: Либідь].
 13. Vološenko-Vislobokova, O.N. (2013). *Soderžanie prava sobstvennostimonastyrej na zemel'nye učastki na Levoberežnoj Ukraine v XVII-XVIII vv. // Učenyje zapiski Tavričeskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. Seriâ: Ūridičeskie nauki*. (t. 26 (65). s. 158 – 164). Simferopol'. [Волощенко-Вислобокова, О.Н. (2013). *Содержание права собственности монастырей на земельные участки на Левобережной Украине в XVII-XVIII вв. // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки*. (t. 26 (65). s. 158 – 164). Симферополь].
 14. Vavilov, I. (1846). *Besedy russkogo kupca o trgovle. Praktičeskij kurs kommerčeskijh znanij*. (t.1, s. 201; t.2, s. 193). Sankt-Peterburg: Tipografiâ Štaba Otdel'nogo korpusa vnutrennej straži. [Вавилов, И. (1846). *Беседы русского купца о торговле. Практический курс коммерческих знаний*. (t.1, s. 201; t.2, s. 193). Санкт-Петербург: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи].
 15. Osokin, E. (1850). *Vnutrennie tamožennye pošliny v Rossii*. (s. 177). Kazan': Gubernskââ tipografiâ. [Осокин, Е. (1850). *Внутренние таможенные пошлины в России*. (s. 177). Казань: Губернская типография].
 16. Vlasovs'kij, Ī.F. (1956). *Naris istorii Ukraïns'koï Pravoslavnoï Cerkvi. (XVII st.)*. (t. 2, s. 399). N'û-Jork [Власовский, И.Ф. (1956). *Нарис історії Української Православної Церкви. (XVII ст.)*. (t. 2, s. 399). Нью-Йорк].
 17. *Svod zakonov Rossijskoj Imperii. Izdaniev 16-ti tomah. T.I. Č.1 G.1 Gl.7 «O vere»; T.II Č.1 «Ustavy duhovnyh del inostrannyh veroispovedanij»*. (1912). Sankt-Peterburg: Russkoe Knižnoe Tovarišestvo «Deâtel'». [Свод законов Российской Империи. Издание в 16-ти томах. Т. I. Ч. I Г. I Гл. 7 «О вере»; Т. II Ч. I «Уставы духовных дел иностранных вероисповеданий». (1912). Санкт-Петербург: Русское Книжное Товарищество «Деятель»].
 18. *Dekret II Vserossijskogo s"ezda Sovetov o zemle ot 26 oktâbrâ (8 noâbrâ) 1917 g.* (1957). W: *Dekrety Sovetskoj vlasti*. (t. I.). Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo političeskoj literatury [Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. (1957). W: *Декреты Советской власти*. (t. I.). М.: Государственное издательство политической литературы.] [online] http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm, [29.02.2020].
 19. *Ob otdelenii cerkvi ot gosudarstva i školy ot cerkvi. Dekret Sovetanarodnyh Komissarov ot 20 ânvarâ 1918 g.* [Об отделении церкви от государства и школы от церкви. Декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 г. [online] <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/>, [29.02.2020].